

200-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ К. МАРКСА

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-61-70

УДК 330.8 53

МАРКСИЗМ КАК РЕВОЛЮЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ*

Тутов Леонид Арнольдович,

*доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и методологии экономики
экономического факультета*

*Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1*

l.tutov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена обоснованию статуса марксизма как революции в экономической науке. Для достижения поставленной цели автору пришлось разрешить ряд методологических трудностей, связанных с междисциплинарным характером марксизма, поскольку революционные изменения могут касаться философской, социологической, политической сфер марксизма, но не затрагивать экономическую область. Показана роль идеологического фильтра, сопровождающего марксизм, что долгое время не позволяло получить представление об аутентичном марксизме. Кроме того, марксизм в своем развитии прошел несколько этапов, поэтому необходимо выбрать точку отсчета для оценки его революционности. В ходе исследования автор пришел к выводу, что марксизм привел к кардинальным изменениям в экономической теории, оформившись в самостоятельное направление экономической мысли, которое сохраняет востребованность и в наше время. Однако с позиции теории парадигм Т. Куна марксистская политэкономия не является результатом революционного переворота и новой парадигмой по отношению к классической политической экономии, а представляет собой ее продолжение в форме синтеза идей классической политической экономии и немецкой классической философии. Тем не менее сами теоретики марксизма оценивают его как результат революционного переворота в экономической науке, поскольку развитие путем противоречий и качественных скачков составляет суть марксистской теории.

Ключевые слова: марксизм, модели развития научного знания, революционный переворот в экономической науке.

Библиографическое описание для цитирования:

Тутов Л.А. Марксизм как революция в экономической науке // Идеи и идеалы. – 2018. – № 4, т. 2. – С. 61–70. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-61-70.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-010-00686.

Введение

Наука представляет собой сложный социальный организм, который претерпевает изменения под влиянием внешних и внутренних факторов. Существуют различные модели развития науки. Их можно классифицировать по различным признакам. Например, с точки зрения кардинальности происходящих изменений выделяют эволюционный и революционный типы развития. Заметим, что такое деление носит условный характер, и речь идет скорее об идеальных типах. На разных этапах развития науки в ней могут доминировать революционные или эволюционные характеристики. В период возникновения и кризиса науки революционный тип развития является более востребованным. Экономическая наука не является исключением и в своем развитии прошла различные этапы, связанные с трансформацией ее предмета и методов исследования. Кроме того, сама экономическая наука не является однородной и состоит из множества школ и учений, различающихся по степени революционности и вкладу в развитие науки.

Для того чтобы подтвердить положение, сформулированное в названии работы, и приблизиться к цели исследования, необходимо понять, что подразумевают под революцией в экономической науке, выявить основные признаки революционных изменений и соответствие им экономических воззрений марксистской теории, оценить вклад марксизма в развитие экономической теории в сравнении с другими экономическими направлениями и школами.

Под революцией в любой науке, включая экономическую, понимают ситуацию, когда доминирующий подход к изучению предмета науки (а иногда и сам предмет) резко изменяется в течение относительно короткого промежутка времени. Хорошей иллюстрацией является модель развития науки в теории парадигм Т. Куна [2], в которой охарактеризован революционный переход от одного этапа науки к другому, связанный с отбрасыванием всего того, что было получено на предыдущем этапе. Работа науки начинается на пустом месте, т. е. заново. Научная революция – не просто процесс смены одной парадигмы другой, более прогрессивной, это перелом в мировоззрении ученых. По радикальности ее можно сравнить с политической революцией. Напротив, эволюция предполагает, что предмет трансформируется постепенно и замена одного доминирующего течения другим происходит не сразу, а путем вытеснения одних предпосылок в методологическом ядре теории и появления на их месте более реалистичных, операциональных и точнее соответствующих новой картине мира. Примером эволюционного развития экономической науки является современный неоклассический синтез.

При решении поставленного вопроса необходимо преодолеть ряд методологических трудностей. Во-первых, следует принять во внимание, что марксизм является междисциплинарным образованием в отличие, например, от маржинализма. Поэтому революционные изменения могут касаться философской, социологической и политической составляющих марксизма, но не затрагивать экономическую область. Во-вторых, наличие гипертрофированного идеологического фильтра, сопровождавшего марксизм, особенно на поздних этапах развития, долгое время не позволяло получить представление об аутентичном марксизме. В-третьих, марксизм в своем развитии прошел несколько этапов, поэтому необходимо выбрать точку отсчета для оценки его революционности.

Марксизм и революция в науке

Дадим оценку новаторства марксизма (в работе акцент сделан на творчестве К. Маркса), сопоставив его с основными критериями, описывающими революционные изменения в науке. Марксизм в части, касающейся экономической теории, сохранил прежнее название своей предшественницы – политической экономии, сосредоточившись на ее критике, в отличие от маржинализма, который отказался от старого названия, предложив новое – экономикс. Тем не менее в содержании самой политической экономии произошли существенные изменения, и они касаются всех ее частей. Появившись в первых работах К. Маркса («Нищета философии» [4], «Экономическо-философские рукописи 1844 года» [6]), принципиально новые идеи (взаимодействие производительных сил и производственных отношений; соотношение теории и истории; всеобщий закон капиталистического накопления; противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения его результатов; вопрос о конечных судьбах капитализма) получили теоретическое оформление уже в зрелом марксизме, прежде всего в «Капитале» [3].

Вопросы, которые в классической политической экономии занимали скромное место, в марксизме выходят на первый план. Особое внимание хотелось бы обратить на новый взгляд на сферу трудовых отношений. Впервые был представлен подробный анализ социально-экономических последствий применения машин, который сохраняет актуальность и в наше время – время цифровой экономики, когда машины и новые технологии не только подчиняют и вытесняют, но и полностью заменяют человека, становясь новой производительной силой. Проблема отчуждения труда стала центральной еще на первом этапе творчества К. Маркса (Экономическо-философские рукописи 1844 года [6]). Само понятие «отчуждение» не было новым и являлось неотъемлемым элементом диалектики Г. Гегеля. У Л. Фейербаха оно связывалось с религиозным сознанием. Новизна подхода К. Маркса состояла в том, что он

ввел понятие «отчуждение» в систему социально-экономических отношений и тем самым раскрыл суть взаимоотношений труда и капитала.

Маркс выделил несколько уровней отчуждения. Первый связан с продуктом труда, который, будучи произведенным рабочим, не принадлежит ему. Это приводит к тому, что рабочий не заинтересован в том, что он делает. В связи с этим Маркс говорит о втором уровне отчуждения – отчуждении самого труда от рабочего. Происходит отчуждение рабочего от окружающего его общества, утрачивается общекультурный смысл человеческой деятельности. Процесс отчуждения труда привел к возникновению феномена товарного фетишизма, суть которого проявляется в овеществлении отношений и, соответственно, действий людей, с одной стороны, и в одушевлении вещей – с другой. Люди оказываются персонификациями вещей. Несмотря на то что человек наделен волей, он действует в соответствии с логикой отношений между вещами. Существующий порядок вещей представляется как объективный, независимый от воли и сознания людей, который определяет порядок действий человека.

Выявленные изменения в сфере труда, вне всякого сомнения, в тот период представляли научную ценность, однако революционный переворот в экономической науке связывается с разработкой теории прибавочной стоимости, благодаря которой удалось решить главную проблему трудовой теории стоимости – противоречие между естественной ценой труда и эквивалентностью обмена и возможностью капиталистом получить прибыль. Это удалось сделать посредством введения нового понятия «товар – рабочая сила». Как и любой товар, рабочая сила имеет потребительную стоимость и стоимость, эквивалентную затратам на ее воспроизводство. Возникающая разница между величиной потребительной стоимости и стоимостью рабочей силы приводит к появлению прибавочной стоимости, которую присваивает капиталист. Отчуждение прибавочной стоимости от рабочего и присвоение ее капиталистом означает эксплуатацию рабочего. Теория прибавочной стоимости позволила Марксу переосмыслить идеи своих предшественников и разработать теорию простого и расширенного воспроизводства. Еще одна революционная идея Маркса – учение о превращенных формах прибавочной стоимости. Последняя создается только производительным трудом, а торговая прибыль и банковский процент являются превращенными формами прибавочной стоимости.

Изменения в методологических основаниях экономической науки

Как и классики политэкономии, К. Маркс ограниченно использовал математический инструментарий, предложив схемы простого и расширенного воспроизводства, в которых переосмыслил основные понятия клас-

сической политэкономии с учетом предложенной им теории прибавочной стоимости. В то же время благодаря марксизму произошли существенные изменения в методологических основаниях экономической науки. Поэтому неслучайно известный методолог М. Блаут рассматривает К. Маркса как одного из ста великих экономистов до Кейнса [1]. Следует упомянуть принцип историзма, согласно которому экономическое развитие представлено в марксизме как объективный естественно-исторический процесс, поскольку история – это не продукт человеческого разума, хотя и творится реальными людьми, а закономерный объективный процесс. Общество представляется не как механизм, а как организм, воплотившийся в понятии общественно-экономической формации.

Понятие «формация» не было новым и широко использовалось в естественных науках, но Маркс наполнил его новым – экономическим – содержанием, включив в его структуру содержание таких понятий, как «способ производства», «производительные силы», «производственные отношения». Общественно-экономические формации подобно организму рождаются, развиваются и гибнут. Маркс ограничивается пятью основными формациями, считая коммунизм пределом развития, что противоречит принципам развития организма, предполагающим многообразие форм и нелинейность. Таким образом, ему не удается последовательно реализовать диалектический подход.

Исторический метод используется Марксом в единстве с логическим методом. При логическом исследовании предмет изучается тогда, когда система отношений сформировалась, и ее элементы находятся во внутреннем единстве с другими элементами, при этом объект исследуется в статике. Кроме того, соотношение исторического и логического можно рассматривать как соотношение результатов процесса познания с историческим развитием самого познания. Такой подход позволяет преодолеть ограничения исторической школы, производившей большее количество нестроного в научном плане знания.

Принцип единства исторического и логического К. Маркс последовательно осуществляет при исследовании форм стоимости, функций денег, взаимоотношений капитала и наемного труда. Так, при анализе функций денег логика исследования Маркса соответствует реальной исторической последовательности развития функций денег начиная с меры стоимости. Он писал в «Экономических рукописях 1857–1859 годов»: «Первая форма денег соответствует низшей степени обмена и меновой торговли, на которой деньги еще выступают больше в своем качестве меры, нежели в качестве действительного орудия обмена» [5, с. 110]. Исследуя процесс превращения денег в капитал, Маркс обращает внимание на совпадение логического хода мысли с исторической последовательностью развития функ-

ций денег: «Если мы остановим свое внимание на деньгах, то увидим, что они предполагают известный уровень товарного обмена. Различные формы денег – простой товарный эквивалент, или средство обращения, или средство платежа, сокровище и мировые деньги – указывают, смотря по различным размерам применения и сравнительному преобладанию той или другой функции, на весьма различные ступени общественного производства» [3, т. 1, с. 180–181].

В соответствии с логикой капиталистического способа производства Маркс от исследования денежной формы стоимости переходит к рассмотрению капитала, поскольку без предварительного анализа товара и денег нельзя было бы выявить сущность капитала. Схема «товар–деньги–капитал» является не только логической верной, но и исторически подтвержденной. Формой капитала деньги становятся при определенных условиях, отсутствующих при простом товарном обращении. Логически простейшей формой движения промышленного капитала является схема Д–Т–Д. В то же время она является и исторически наиболее ранней формой капитала. Несмотря на то что торговый капитал исторически предшествовал промышленному капиталу и способствовал его развитию, логически торговый капитал следует за промышленным. Это не нарушает принцип единства исторического и логического, поскольку природа торгового капитала в докапиталистический период качественно отличается от сущности торгового капитала при капитализме, ставшего подчиненной формой промышленного капитала.

При решении вопроса о взаимоотношениях наемного труда и капитала особую актуальность приобретает принцип конкретного историзма, который позволяет объективно установить ту границу, с которой начинается подлинная история изучаемого предмета, что позволяет избежать смешения истории предмета с историей его предпосылок. Например, рабочая сила как способность к труду является лишь исторической предпосылкой капитала. Для того чтобы она превратилась в товар, необходима личная свобода рабочего и отсутствие у него средств производства. Первоначально капиталу предшествует производство, основанное на единстве труда и средств производства. Исторической предпосылкой возникновения капитала является разрыв этого органического единства. Если капитал предполагает наемный труд, а наемный труд – капитал, то получается замкнутый круг, поскольку ни одно из этих понятий не предшествует другому. Круг удастся разомкнуть только при обращении к конкретно-историческому материалу, благодаря которому можно установить тот момент, с которого капитал начинает формироваться за счет неоплаченного труда наемных рабочих.

Другой иллюстрацией, характеризующей последовательность Маркса в проведении принципа единства исторического и логического, является

рассмотрение им двух путей производства прибавочной стоимости: абсолютной и относительной прибавочной стоимости. Исторически производство прибавочной стоимости связано с удлинением рабочего дня за те границы, в рамках которых рабочий мог создать эквивалент стоимости своей рабочей силы. Такая прибавочная стоимость получает форму абсолютной прибавочной стоимости и «образует всеобщую основу капиталистической системы и исходный пункт производства относительной прибавочной стоимости» [Там же, с. 518]. Логически производство относительной прибавочной стоимости в период возникновения капитализма было маловероятным, поскольку производительность труда росла низкими темпами, а стоимость рабочей силы снижалась медленно. В то время увеличение прибавочной стоимости было возможно только за счет дальнейшего удлинения рабочего дня. Появление машин привело к росту производительности труда, что позволило сократить рабочее время и при этом увеличить прибавочную стоимость. Маркс на многочисленных примерах показывает, что переход от абсолютной прибавочной стоимости к относительной соответствует истории капитализма. В данном случае единство исторического и логического выражается не только в том, что производство относительной прибавочной стоимости приходит на смену абсолютной, но и в том, что принципы производства абсолютной прибавочной стоимости составляют основу производства прибавочной стоимости в целом, включая относительную прибавочную стоимость.

Говоря о заслугах К. Маркса в развитии исторического и логического методов, можно обнаружить, что последовательность рассмотрения экономических категорий капитализма определяется его внутренней структурой. При этом логика «Капитала» в целом отражает процесс исторического развития капитализма. Марксу удалось обосновать неразрывное единство исторического и логического методов исследования, раскрыть роль действительных исторических предпосылок и показать диалектическое перевертывание исторически предшествующего в последующее и обратно. Принцип единства исторического и логического неразрывно связан с методом движения от абстрактного к конкретному, который сам по себе не был нов, но, рассматриваемый в единстве с методом движения от чувственно конкретного к абстрактному, позволил получить системное представление об объекте исследования.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: марксизм привел к кардинальным изменениям в экономической теории, оформившись в самостоятельное направление экономической мысли, востребованное и в наше время. Однако с позиции теории парадигм Т. Куна марксистская по-

литэкономика не является результатом революционного переворота и новой парадигмой по отношению к классической политической экономии, а представляет собой ее продолжение в форме синтеза идей классической политической экономии и немецкой классической философии, прежде всего диалектического метода Г. Гегеля и материалистического подхода к пониманию природы общественных отношений Л. Фейербаха. В то же время теоретики марксизма оценивают его как результат революционного переворота в экономической науке, поскольку развитие путем противоречий и качественных скачков составляют суть марксистской теории.

Литература

1. *Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса. – СПб.: Экономическая школа, 2008. – 346 с.
2. *Кун Т.* Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
3. *Маркс К.* Капитал. Т. 1–4. – М.: Госполитиздат, 1960–1962. – (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения; т. 23–26).
4. *Маркс К.* Ницета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 4. – С. 65–185.
5. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 годов. Ч. 1 / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 46, ч. 1. – С. 1–48.
6. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 42. – С. 41–174.

Статья поступила в редакцию 01.07.2018 г.

Статья прошла рецензирование 26.07.2018 г.

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-61-70

MARXISM AS THE REVOLUTION IN ECONOMIC SCIENCE

Tutov Leonid,

Dr. of Sc. (Philosophy), Professor,

Head of the Department of Philosophy and Methodology of Economics

Lomonosov Moscow State University,

1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

l.tutov@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the substantiation of the status of Marxism as a revolution in economic science. To achieve this goal, the author has to resolve a number of methodological difficulties associated with the interdisciplinary nature of Marxism, as revolutionary changes may relate to the philosophical, sociological, political spheres of Marxism, but do not affect the economic area. The author shows the role of the ideological filter accompanying Marxism, which for a long time did not allow to grasp an idea of authentic Marxism. In addition, Marxism in its development has gone through several stages, so you need to choose a starting point to assess its revolutionary character. In the course of the study, the author comes to the conclusion that Marxism has led to fundamental changes in economic theory, having formed an independent direction of economic thought, which remains in demand in our time. However, from the standpoint of T. Kuhn's theory of paradigms Marxist political economy is not the result of a revolution and a new paradigm in relation to the classical political economy, but it can be considered as its continuation in the form of synthesis of ideas of classical political economy and German classical philosophy, especially Hegel dialectical method and materialistic approach to understanding the nature of social relations, suggested by L. Feuerbach. However, the theorists of Marxism evaluate it as the result of revolution in economic science, since the development through contradictions and qualitative jumps constitute the essence of Marxism.

Keywords: Marxism, models of scientific knowledge development, revolution in economic science.

Bibliographic description for citation:

Tutov L. Marxism as the revolution in economic science. *Idei i idealy – Ideas and ideals*, 2018, no. 4, vol. 2, pp. 61–70. doi: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-61-70.

References

1. Blaug M. *Great Economists before Keynes*. Cheltenham, Edward Elgar, 1986 (Russ. ed.: Blaug M. *100 velikikh ekonomistov do Keinsa*. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 2008. 346 p.).

2. Kuhn T.S. *The structure of scientific revolutions*. 2nd ed., enl. Chicago, University of Chicago Press, 1970 (Russ. ed.: Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsii*. Moscow, Progress Publ., 1977. 300 p.).

3. Marx K. *Kapital*. T. 1–4 [Capital. Vol. 1–4]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1960–1962, vol. 23–26. (In Russian).

4. Marx K. Nishcheta filosofii [The poverty of philosophy]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, vol. 4, pp. 61–185.

5. Marks K. Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov. Ch. 1 [Economic manuscripts of 1857–1859. Pt. 1]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. 2nd ed. Moscow, Politizdat Publ., 1968, vol. 46, pt. 1, pp. 1–48.

6. Marks K. Ekonomicheskoye-filosofskoye rukopisi 1844 goda [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. 2nd ed. Moscow, Politizdat Publ., 1974, vol. 42, pp. 41–174.

The article was received on 01.07.2018.

The article was reviewed on 26.07.2018.